

*В.Ю. Бахолдина, В.А. Ковылин, К.Э. Локк,
К.С. Ступина, Е.В. Абраменкова*

НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ: ВНЕШНОСТЬ И ВОСПРИЯТИЕ

В настоящей статье представлены результаты научных исследований, которые проводятся в последние годы на кафедре антропологии МГУ и имеют, как представляется авторам, непосредственное отношение к проблемам адаптации.

Биологическая адаптация человека представляет собой сложное комплексное явление и включает несколько аспектов. Обычно под адаптацией подразумевается процесс приспособления к условиям окружающей среды, причем среды природной. Между тем не менее важной в эволюции человека была, очевидно, адаптация к среде социальной, т.е. той среде, которая создавалась самим человеком. Эта адаптация имеет принципиальное значение для биологического успеха вида в целом, и поэтому также в определенной степени может рассматриваться как адаптация биологическая, хотя механизмы ее реализации имеют и социальную, и биологическую природу.

Адаптация к собственному социуму носит прежде всего этологический характер, и этому ее аспекту посвящена обширная зарубежная и отечественная литература [Майерс 2001; Бутовская 2004 а, б; Бутовская., Дерягина 2004]. Второй аспект социальной адаптации — формирование сложной системы внутренних установок и предпочтений, лежащих в основе успешной социальной и, в конечном счете, биологической стратегии человека. В этой системе одно из главных мест принадлежит особенностям восприятия человеком собственного антропологического облика. Проблема значимости для человека своей внешности и внешности других людей актуальна для антропологов, психологов, педагогов, социологов и политиков. Результаты подобных исследований являются важными для многих сфер практической деятельности: социальных институтов, рекламы, маркетинга, массовых коммуникационных процессов, менеджмента.

Особенностью антропологических исследований в этой области является внимание к субъективному аспекту восприятия внешности в отличие от традиционного объективного аспекта изучения соматических особенностей человека. Исследования, которые проводятся в этом направлении, позволяют оценить информационную значимость внешности человека для него самого и изучить принципиально новую систему показателей в антропологической дифференциации современного человечества.

В отечественной антропологической литературе первое фундаментальное исследование в области изучения на популяционном уровне эстетического восприятия человеческого лица выполнено Н.И. Халдеевой [2004]. В работах М.Л. Бутовской [2004 а, б] представлен эволюционный подход к проблеме, при котором особенности восприятия внешности оцениваются с точки зрения репродуктивной стратегии *Homo sapiens*.

В работах, выполненных в последние годы на кафедре антропологии, исследовались такие разные вопросы, как роль отдельных антропологических признаков в восприятии внешности, гендерные аспекты восприятия, сравнение разных методик исследования.

Исследования велись на выборках московских и тверских студентов, а также среди московских школьников.

В работе К.Э. Локк были подтверждены данные о наиболее высокой значимости в восприятии внешности системы признаков человеческого лица [Локк, Бахолдина 2006]. Менее значимы оказались особенности телосложения и длина тела (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Коэффициент значимости для трех систем признаков

	ММ	МФ	ФМ	ФФ
Длина тела	0.326	0.068	0.345	0.066
Телосложение	0.571	0.646	0.520	0.638
Лицо	0.603	0.786	0.635	0.796

Примечания: ММ — мужчины о мужчинах; МФ — мужчины о женщинах; ФМ — женщины о мужчинах; ФФ — женщины о женщинах

Полученные результаты подтверждают данные других авторов о существовании значительных гендерных различий в особенностях восприятия. Мужчины обнаруживают высокую требовательность к внешности женщин, обращая особое внимание на лицо и телосложение. Женщины, напротив, демонстрируют достаточно невысокую требовательность к внешности мужчин и такую же высокую, как и мужчины, требовательность к внешности женщин. Возможно, в этом проявляется высокая адаптивность женщин, как бы проецирующих на себя восприятие их внешности мужчинами — на графике эти линии практически совпадают (см. рис. 1). Согласно некоторым литературным данным, женщины вообще намного более критичны к своей внешности [Бутовская 2004 а, б; Локк, Бахолдина 2006].

Одновременно женщины демонстрируют большую скорость и точность в оценке некоторых признаков внешности (возраст), что может рассматриваться как подтверждение гипотезы Horgan с соавторами [2007] о существовании качественных отличий

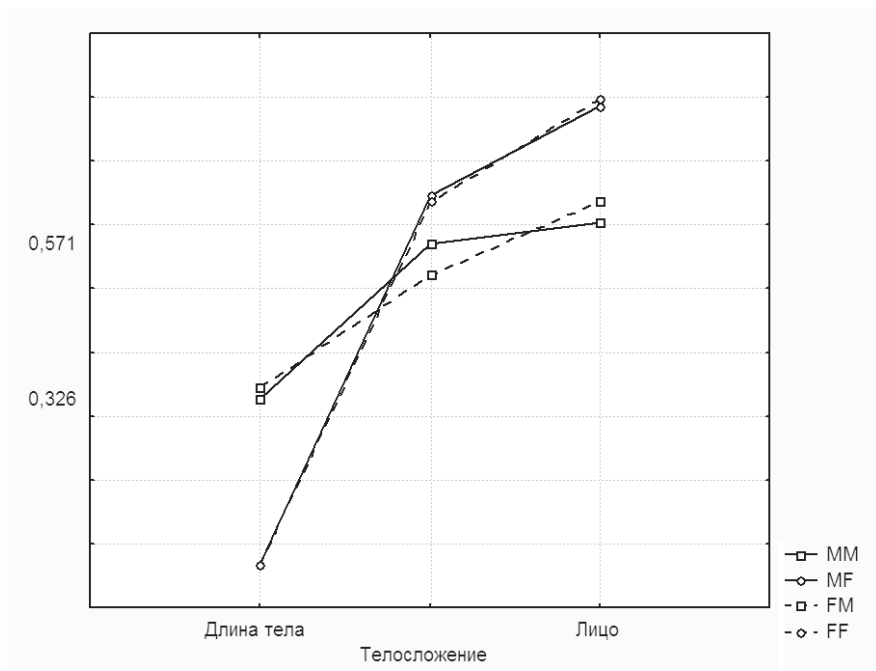

Рис. 1. Значимость систем признаков в восприятии внешности

женского восприятия внешности от мужского (большей точности в запоминании женщинами отдельных деталей).

Представления об эстетическом идеале также различаются у обоих полов — идеальное человеческое лицо в среднем видится московским девушкам с более темными глазами и волосами и более полными губами, чем юношам. Очевидно, в этих особенностях восприятия находят свое отражение демографические и социальные изменения современного мегаполиса.

Изучение представлений об идеальной длине тела показывает, что молодые люди хотят быть более высокими, чем они есть на самом деле, и отдают также предпочтение более высоким партнерам. Возможно, эти результаты могут рассматриваться как свидетельство существования определенной тенденции полового отбора, направленной на увеличение длины тела, которая отмечается антропологами в последние десятилетия.

Помимо некоторых общих тенденций полового отбора, имеющих, очевидно, эволюционную направленность, существуют и локальные тенденции, характерные для разных популяций и выявляемые методами изучения предпочтений внешности. Существование разнонаправленных векторов предпочтений показано в работе Н.И. Халдеевой [2004] и подтверждается в работах студентов и аспирантов кафедры антропологии. Формирование таких векторов происходит не только за счет предпочтений определенных вариантов, как правило, типичных для данной группы, но и за счет отвержения вариантов крайних, которые оцениваются как непривлекательные. Изучение степени непривлекательности того или иного варианта может иметь самостоятельное значение. Как было обнаружено в ходе исследования Е.В. Абраменковой, эта оценка не всегда противоположна оценке степени привлекательности и дает дополнительную информацию о значимости того или иного признака в восприятии внешности.

Большое значение для человека имеют не только антропологические особенности других людей, но и его собственная внешность [Божович 1968; Кон 1984]. Представляется вполне правомочным говорить о существовании такого процесса, как самоадаптация, и степень успешности этой адаптации во многом определяет самооценку человека, уровень его психологического и социального комфорта. В процессе эволюции самоадаптация появляется скорее всего относительно поздно, одновременно с возникновением достаточно высокого уровня рефлексии (от

лат. reflexio — обращение назад) и способности к самопознанию, с появлением Homo sapiens sapiens.

В ходе онтогенеза, индивидуального развития человека, процессы самоадаптации наиболее актуальны и интенсивны в период роста и развития. Как показано Е.Н. Хрисанфовой, именно в этот период наиболее отчетливо могут быть выявлены тенденции психосоматических связей [Хрисанфова, Перевозчиков 2002]. На восходящем этапе онтогенеза в наибольшей степени проявляется и субъективный аспект значимости внешности. Внешность ребенка или подростка имеет большое значение как для его оценки сверстниками, так и для его собственной самооценки [Таннер 1979; Кон 1980]. Уровень самооценки детей и подростков влияет на многие стороны их жизни, будучи важным показателем психического благополучия или неблагополучия.

Исследование К.С. Ступиной и работа В.А. Ковылина были посвящены изучению связей между морфологическими особенностями и самооценкой у детей и подростков от 6 до 15 лет, а у также юношей и девушек 17–18 лет. Общий показатель самооценки включал несколько признаков, в том числе отношение к собственной внешности, и оценивался по шкале Дембо-Рубинштейн [Рубинштейн 2007] в модификации В.Ю. Бахолдиной.

Прямое исследование морфопсихологических связей методом факторного анализа позволило обнаружить положительные корреляции высокого уровня между показателями мезоморфии и уровнем самооценки в группе мальчиков 6–10 лет (табл. 2).

Таблица 2

Результаты факторного анализа для мальчиков 6–10 лет

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Эндоморфия	0.935*	0.050	-0.060	0.034
Мезоморфия	0.440*	-0.208	0.841*	-0.012
Эктоморфия	-0.794*	0.430*	-0.114	-0.075
Оценка собственной внешности	-0.306	-0.017	0.814*	-0.090
Общая самооценка	-0.297	-0.146	0.653*	-0.510

Примечание: * — высокий уровень факторной нагрузки

При этом общая самооценка и оценка своей внешности обнаруживают устойчивые и высокие связи во всех возрастных группах и для обоих полов, что подтверждает значимость собственной внешности человека в формировании системы самоадаптации.

Некоторые различия в самоадаптации были обнаружены при сравнении данных по отдельным конституциональным типам.

Для мальчиков оценка собственной внешности имеет тенденцию повышения от младшего возраста к началу пубертатного периода (табл. 3; рис. 2).

Таблица 3

Показатели самооценки для мальчиков

	Оценка собственной внешности				Общая самооценка			
	аст.	тор.	мыш.	диг.	аст.	тор.	мыш.	диг.
6–10 лет	–	85.08	81.88	80.66	–	79.72	82.75	71.44
11–13 лет	60.83	84.46	90.00	81.62	74.47	76.51	77.60	78.70
14–15 лет	–	77.55	82.62	73.25	–	70.46	75.60	70.75
17–18 лет	86.00	88.26	70.82	84.00	81.05	82.39	78.83	82.63

Примечания: аст. — астеноидный; тор. — торакальный; мыш. — мышечный; диг. — дигестивный

Эта тенденция наиболее отчетлива для мышечного и дигестивного типов. Мальчики торакального типа в двух этих возрастах не обнаруживают значительных различий, а оценка собственной внешности мальчиков астеноидного типа оказывается очень низкой по сравнению с другими. Для всех конституциональных типов наблюдается резкое падение степени принятия собственной внешности в период развитого пубертаса. К началу юношеского периода наблюдается заметное повышение степени удовлетворенности собственной внешностью (см. рис. 2). Исключо-

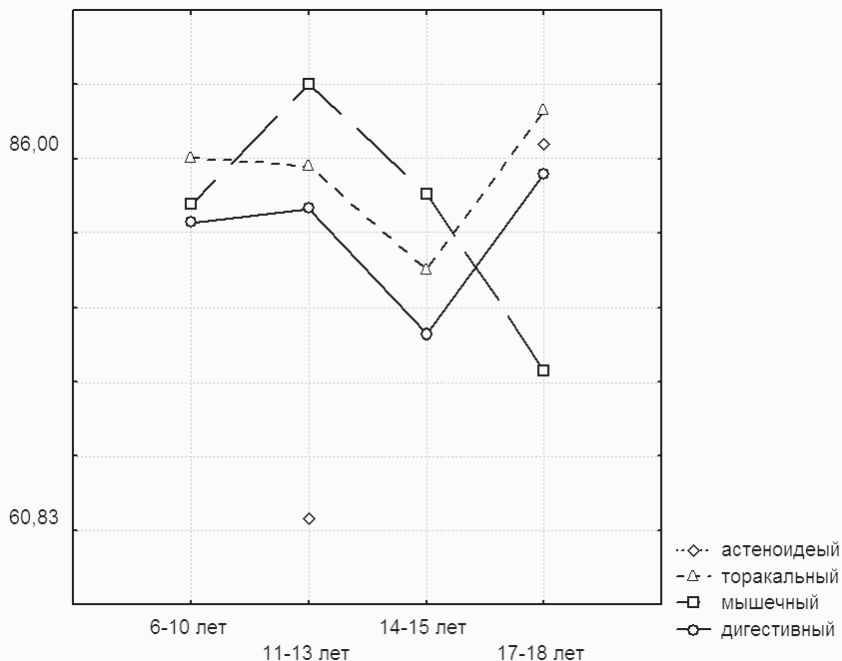

Рис. 2. Оценка собственной внешности, мальчики

чение составляет лишь мышечный тип, что, возможно, объясняется случайностью небольшой выборки.

Общая самооценка мальчиков для всех конституциональных типов, кроме дигестивного, не обнаруживает подъема в начале пубертаса; наблюдается ее значительное снижение к развитому подростковому возрасту с последующим резким повышением в юношеский период (рис. 3).

В выборке девочек наибольшая удовлетворенность собственной внешностью, так же как и наиболее высокая общая самооценка, наблюдается в возрасте 11–12 лет, т.е. к началу пубертатного периода, а в развитом пубертасе эти показатели резко снижаются (табл. 4; рис. 4, 5). Исключение составляют девочки дигестивного типа, у которых, как показали исследования, общая самооценка повышается за счет высокого мнения о своих умственных способностях.

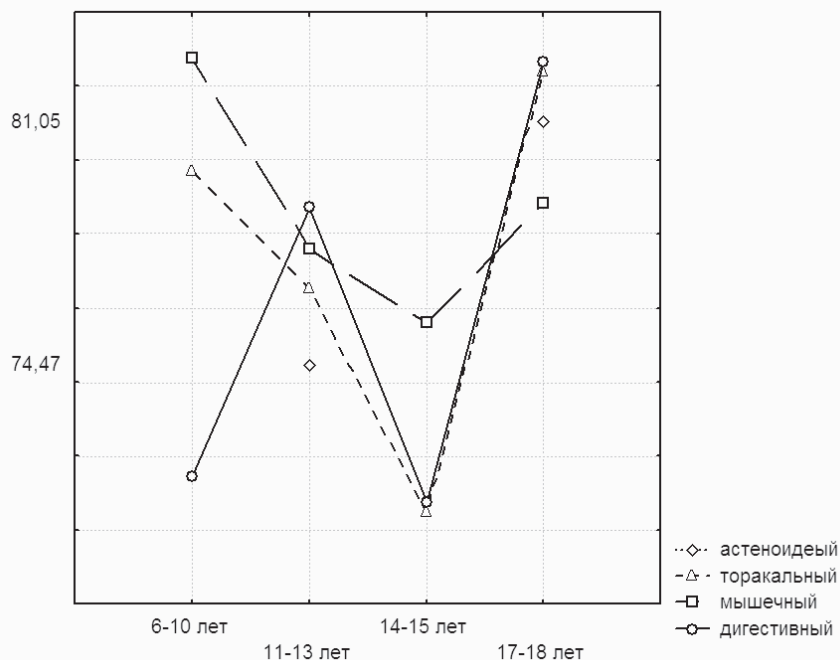

Рис. 3. Общая самооценка, мальчики

Таблица 4

Показатели самооценки для девочек

	Оценка собственной внешности				Общая самооценка			
	аст.	тор.	мыш.	диг.	аст.	тор.	мыш.	диг.
6–10 лет	75.27	75.96	90.00	67.84	69.55	75.37	81.20	62.90
11–12 лет	85.66	88.33	–	80.08	80.34	85.69	–	70.05
13–15 лет	79.00	83.56	93.33	77.45	78.67	77.42	77.34	77.87
17–18 лет	74.58	87.33	83.66	77.29	78.93	82.09	78.87	75.61

Примечания: аст. — астеноидный; тор. — торакальный; мыш. — мышечный; диг. - дигестивный

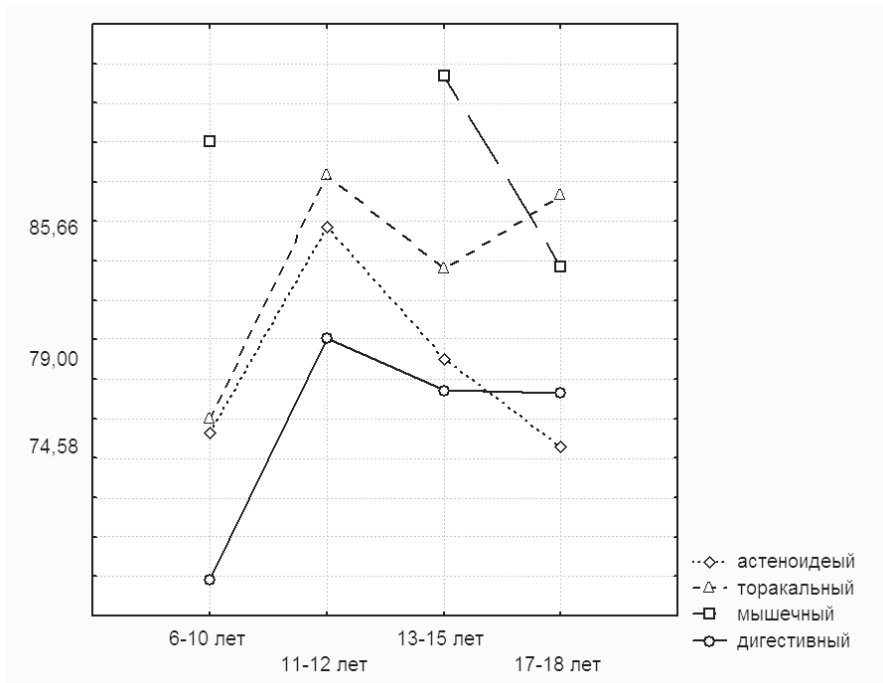

Рис. 4. Оценка собственной внешности, девочки

В юношеском возрасте у девочек всех типов, кроме торакального, наблюдается снижение оценки собственной внешности, что отражается и на общей самооценке — она повышается лишь для торакального типа, а для остальных трех ненамного отличается от уровня предыдущего возрастного периода, несколько снижаясь для дигестивного типа.

Полученные результаты, несмотря на то что они рассматриваются авторами как предварительные, поскольку планируется продолжение исследований, позволяют сделать некоторые выводы относительно различий в процессе самоадаптации между разными конституциональными типами и между обоими полами.

Наиболее благополучным в аспекте самоадаптации представляется возраст начала пубертатного периода — 11–13 лет, причем в выборке девочек эта закономерность проявляется более отчетливо. В период развитого пубертаса наблюдается резкое падение показателей самоадаптации, что отражает специфиче-

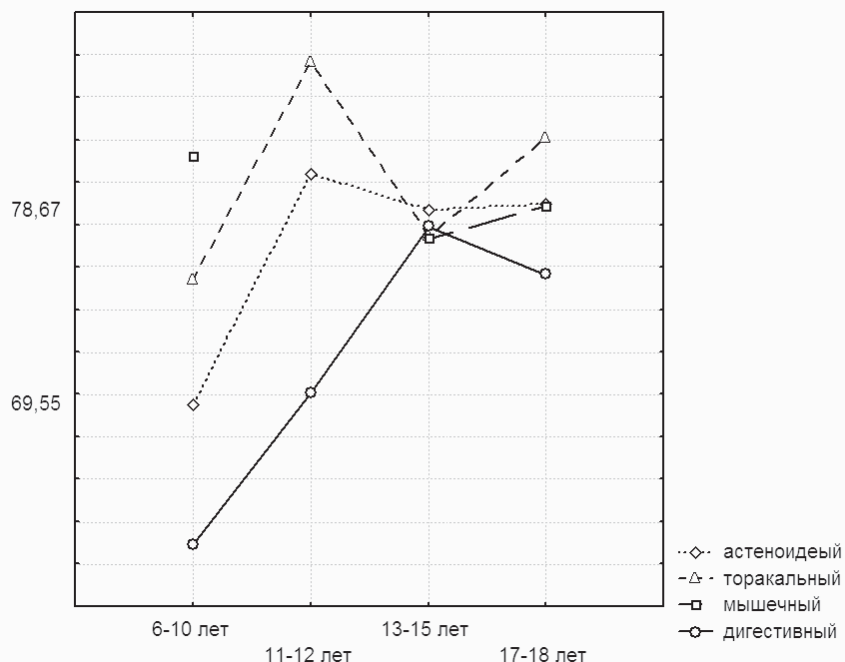

Рис. 5. Общая самооценка, девочки

ские особенности этого периода как наиболее критического этапа онтогенеза, в течение которого детский организм подвергается значительному физиологическому и психологическому стрессу.

Для обоих полов в юношеском возрасте можно говорить об усилении адаптивных процессов, что особенно заметно в выборке мальчиков — у них значительно повышается и оценка собственной внешности, и общая самооценка. У девочек ситуация несколько иная. Удовлетворенность собственной внешностью и общая самооценка повышаются лишь у торакального типа, что можно в какой-то степени объяснить соответствием этого типа современному идеалу женской красоты. Остальные конституциональные типы демонстрируют невысокий уровень оценок собственной внешности и самооценки в целом. Возможно, в этом отражается общая более высокая требовательность женщин к собственной внешности, о чем говорится в литературных источниках и что было показано также в работе К.Э. Локк.

На графиках гендерных различий прослеживается любопытная закономерность — самооценка девочек ниже, чем у мальчиков, в младшем возрасте, выше в пубертатном, а в юношеском возрасте она вновь оказывается ниже, чем у юношей. Возможно, на этом этапе онтогенеза начинают сказываться гендерные различия в уровне требовательности к собственной внешности, о которых было сказано выше (табл. 5, рис. 7).

Таблица 5

Гендерные различия в показателях самооценки

	Оценка собственной внешности		Общая самооценка	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки
6–10 лет	82.54	77.27	77.97	72.26
11–12 (13) лет	85.36	89.02	77.60	84.52
13 (14)–15 лет	77.81	83.34	72.27	77.83
17–18 лет	85.07	83.97	81.30	80.21

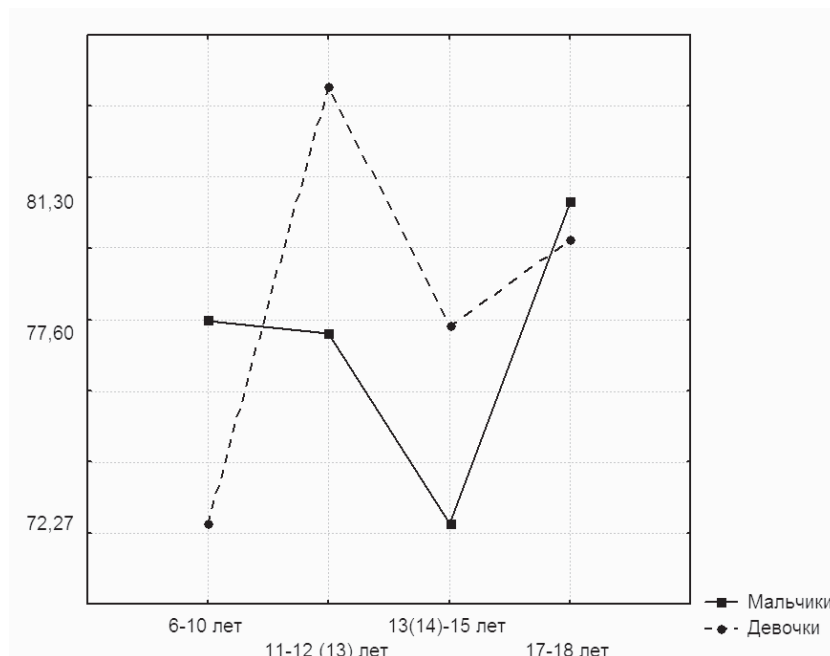

Рис. 6. Гендерные различия в общей самооценке

Таким образом, исследования в области антропологических предпочтений позволяют углубить представления о гендерных различиях в восприятии внешности человека.

Изучение особенностей самовосприятия у детей и подростков дает основание предложить термин «самоадаптация» для обозначения процесса включения представлений о себе и, в частности, о собственной внешности в общую структуру самооценки. Особенности протекания процесса самоадаптации в определенной степени зависят от конституционального типа и половой принадлежности.

Литература

- Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
- Бутовская М.Л.* Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрэнзино, 2004а.
- Бутовская М.Л.* Язык тела: природа и культура. М., 2004б.
- Бутовская М.Л., Дерягина М.А.* Систематика и поведение приматов. М., 2004.
- Локк К.Э., Бахолдина В.Ю.* Значимость отдельных антропологических признаков в восприятии внешности // Научный альманах кафедры антропологии. 2006. Вып. 5.
- Кон И.С.* Психология старшеклассника. М., 1980.
- Кон И.С.* В поисках себя: личность и ее самосознание. М., 1984.
- Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 2001.
- Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики патопсихологии и опыт применения их в клинике: Практическое руководство: Учебное пособие для студентов педагогических институтов. М., 2007.
- Таннер Дж.* Рост и конституция человека // Биология человека. М., 1979.
- Халдеева Н.И.* Антропозстетика. Опыт антропологических исследований. М., 2004.
- Хрисанфова Е.Н., Перевозчиков И.В.* Антропология: Учебник. 3-е изд. М., 2002.
- Шумилин Е.А.* Возрастные особенности подростков и юношей. М., 1976.
- Horgan T.G., Schmid Mast M., Hall J.A., Carter J.D.* Gender differences in memory for the appearance of others // Personality and Social Psychology Bulletin. 2007. Vol. 30. № 2.